Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР

РИГА, 30 января. (ТАСС). На утреннем заседании 30 января суду давал показания по делу подсудимого **Руффа** свидетель **Мутуль.**

В результате судебного следствия суд устанавливает полную ответственность подсудимого Руффа за *все злодеяния, совершенные в Риге в бытность его комендантом города.*

Далее суд переходит к допросу подсудимого **Дежона-фон-Монтетона,** генерал-лейтенанта германской армии, бывшего коменданта города-крепости Лепая.

С декабря 1942 года по июль 1944 года подсудимый командовал 391-й охранной дивизией. В этот период под видом борьбы с партизанами по его приказу выжигались целые районы вдоль железных дорог, мирное население — старики, женщины и дети — расстреливалось, уцелевшие жители угонялись на каторгу в Германию, а их имущество подвергалось разграблению.

В июле 1944 года 391-я охранная дивизия была разгромлена наступающими частями Красной Армии. Отступая с остатками дивизии, Дежон-фон-Монтетон приказал уничтожать на пути жилые дома, школы, монастыри, промышленные предприятия. В октябре 1944 года этот фашистский палач, отличившийся в расправах над мирным населением, был назначен на должность коменданта города-крепости Лепая и находился в этой должности до капитуляции Германии.

По приказам подсудимого в городе проводились массовые облавы на мирных жителей.

Как показывает сам Дежон-фон-Монтетон, из Лепаи было угнано в Германию более 12 тысяч советских граждан, оставшееся мирное население в принудительном порядке отправлено *на сооружение оборонительных укреплений.* Жители, не выполнившие приказ коменданта о выходе на оборонительные работы, обрекались на голод, пытки и расстрел.

Подсудимый признает, что по его приказу были минированы и приготовлены к разрушению *все промышленные предприятия* города, портовые сооружения, маяк и другие об'екты.

Далее прокурор оглашает свидетельские показания гражданок Павловой и Щегловой о массовых расстрелах мирных граждан в деревнях, через которые проходили части, *подчиненные Дежону-фон-Монтетону.*

Подсудимый под давлением улик подтверждает, что эти факты действительно имели место.

В ходе судебного следствия установлено, что части 391-й охранной дивизии, которой командовал подсудимый, по его приказу *под видом борьбы с партизанами* занимались массовым истреблением мирного населения, сожжением деревень и грабежами. Это подтверждают в своих показаниях вызванные на суд свидетели **А. П. Ковалев** и бывшие военнослужащие германской армии **Вайн** и **Шейфер.**

На этом утреннее заседание суда заканчивается.

Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, 30 января. (ТАСС). На утреннем заседании 30 января оглашается акт судебно-медицинской экспертизы. Экспертиза показала, что эксгумация 500 трупов, разрытых в городе Великие Луки, и 300 трупов в городе Себеж свидетельствует *о насильственном характере смерти людей,* как взрослых, так и детей.

Далее по ходу следствия адвокатура поставила ряд вопросов перед подсудимыми, затем в порядке дополнения к судебному следствию подсудимые Раушард, Кнауф, Ганш, Зонневальд ставят вопросы друг другу. Ответы на эти вопросы ничего нового в ход следствия не вносят. Подсудимые Кнауф, Зонневальд, Куленкамп возбуждают ходатайство о вызове в суд дополнительно ряда свидетелей. Суд, *рассмотрев ходатайство подсудимых, не нашел* нужным удовлетворить их просьбу.

Председательствующий об'является судебное следствие законченным. Слово предоставляется государственному обвинителю полковнику юстиции тов. Дунаеву.

Речь государственного обвинителя полковника юстиции Н. К. Дунаева

В начале своей речи государственный обвинитель приводит перечень чудовищных злодеяний, совершенных фашистскими палачами в городе Великие Луки и на территории области. За время оккупации гитлеровцы убили и замучили 36.107 советских граждан. Жертвами фашистских палачей стали не только ни в чем не повинные взрослые мужчины и женщины, но даже грудные дети. Немецко-фашистские злодеи замучили, кроме того, 21.474 советских военнопленных. Немцами сожжены и разрушены города Великие Луки, Пустошка, Холм и свыше тысячи других населенных пунктов. По данным, которыми располагает Чрезвычайная Государственная Комиссия, материальный ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству *области и отдельным гражданам,* определяется миллиардами рублей.

Переходя к установлению злодеяний каждого из обвиняемых по настоящему делу, государственный обвинитель, основываясь на *данных предварительного и судебного следствия,* считает бесспорно доказанной виновность подсудимых в инкриминированных им преступлениях.

— Я прошу, граждане судьи, сурово наказать всех находящихся на скамье подсудимых. Я обвиняю Раушарда, фон-Засса, Зонневальда, Ганша, Кнауфа, Куленкампа, Ратца, Герша, Шпеля, Вольфа, Кункеля в преступлениях, предусмотренных пунктом первым Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. Именем закона и справедливости, именем расстрелянных и ограбленных людей, именем нашего великого народа, именем всего человечества я прошу вас, граждане судьи, приговорить всех 11 сидящих на скамье подсудимых к смертной казни через повешение.

* * *

На этом утреннее заседание заканчивается.

Приговор над немецко-фашистскими злодеями приведен в исполнение

МИНСК, 30 января. (ТАСС). Сегодня в 14 часов 30 минут на ипподроме был приведен в исполнение приговор Военного трибунала Минского военного округа над немецко-фашистскими преступниками — Рихертом, Герфом, Эрмансдорфом, Вайсигом, Фальком, Кохом, Айком, Лангутом, Митманом, Гессом, Моллом, Бурхардом, Битнером, Фишером, присужденными к смертной казни через повешение за чудовищные злодеяния, совершенные ими в Белорусской ССР.

Жители Минска, присутствовавшие на ипподроме, встретили приведение приговора в исполнение единодушным одобрением.

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Вечернее заседание 29 января

НЮРНБЕРГ, 29 января. (ТАСС). На вечернем заседании Трибунала 29 января представитель французского обвинения продолжал допрос свидетеля Поля Розера. Свидетель сообщает, что в конце 1942 года он встретился в госпитале с одним немецким солдатом, который сообщил ему подробности уничтожения еврейского гетто в одном из городов Польши. По словам этого солдата, гетто было уничтожено согласно специальному приказу.

Возвращаясь к показаниям, касающимся лагеря в Раве-Русской, свидетель рассказывает, что, прибыв в этот лагерь, он застал там группу советских военнопленных. Они были больны тифом, но, несмотря на это, им не оказывалось никакой медицинской помощи, хотя в лагере были нужные медикаменты. Военнопленные прибывали в лагерь совершенно изможденными и могли передвигаться, только держась друг за друга. Немцы били пленных прикладами, избивали кнутами. А когда эсэсовцы хоронили умерших советских военнопленных, то вместе с ними бросали в могилу и умирающих. За четыре месяца из 10 тысяч заключенных военнопленных после всех перенесенных ими мучений осталось в живых только две тысячи.

Свидетелю Полю Розеру задает несколько вопросов защитник подсудимого Кейтеля—Нельте. Он пытается выяснить, при каких обстоятельствах совершались убийства военнопленных, пытавшихся совершить побег. В ответ на это свидетель указывает, что один английский офицер был убит выстрелом в затылок «за попытку к бегству», когда он находился в камере тюрьмы.

Следующим допрашивается свидетель Альфред Балаховский — француз по национальности, бывший заключенный лагерей Бухенвальд и Дора. До ареста свидетель работал в одной из лабораторий института имени Пастера в Париже.

Две трети заключенных лагеря Дора, показывает свидетель, *работали на подземном* заводе. В большинстве своем они находились под надзором специальных надзирателей из числа уголовных преступников. Чтобы выслужиться перед эсэсовской охраной, эти уголовники всячески издевались над заключенными, избивали и грабили их. Далее свидетель рассказывает об ужасных условиях, *в которых находились заключенные лагеря* Дора.

Прервав свидетеля, председатель лорд Лоуренс указывает обвинителю, что Трибунал согласился заслушать показания этого свидетеля в связи с его осведомленностью в отношении осуществлявшихся немецкими врачами так называемых «научных экспериментов». После этого свидетель рассказывает о преступной практике немецких врачей в концлагерях. В лагере Бухенвальд свидетель находился в блоке № 50, где на людях производились различные «эксперименты» с признаками сыпного тифа и другие «опыты». Начальником блока № 50, по словам свидетеля, был немецкий врач-эсэсовец. Он руководил работами по выработке противосыпнотифозной вакцины и был также начальником блока № 46, где находились заключенные, над которыми производились «эксперименты». Блок № 46 был создан в октябре 1941 года по указанию специальной комиссии, которая подчинялась медицинской службе СС. «Опыты» в бараке № 46 производились под руководством штурмбанфюрера СС Шуллера. Все директивы о проведении опытов поступали из Лейпцига от «секции по проведению опытов».

Среди «опытов», говорит свидетель, о которых я знаю из карточек и документов, *с которыми я имел возможность* познакомиться, были многочисленные эксперименты, связанные с тифом. Проводилось также много «опытов» с ожогами людей.

Обвинитель: Жертвы, над которыми производились «опыты», приходили в барак № 46 добровольно?

Свидетель: Нет. Их насильно заключали в блок № 46. Здесь были уголовные преступники, но в большинстве случаев жертвами были политические заключенные и военнопленные. В блоке № 46 было много русских. Они оказывали физическое сопротивление насильственному использованию их в качестве подопытных существ. Все лица, которые подвергались «эксперименту», умирали тут же или немного времени спустя. В блоке № 46 за время моего пребывания погибло от этих «экспериментов» до 600 человек. Этот блок был изолирован от всего лагеря колючей проволокой, все двери в нем всегда были наглухо закрыты. В распоряжении охраны и надзирателей блока всегда было три смирительных рубашки для того, чтобы «успокаивать» тех, кто сопротивлялся опытам над ними. Люди, которые выживали после «экспериментов», обычно уничтожались.

В «опытах», которые проводились в блоке № 46, продолжает свидетель, принимали участие, кроме немецких врачей, и представители химического концерна «И. Г. Фарбениндустри», предоставлявшего для «экспериментов» определенное количество медикаментов.

Во время воздушных бомбардировок, показывает свидетель, большое число лиц из гражданского населения получало ожоги. В связи с этим была организована сеть экспериментов по отысканию средства для лечения от ожогов. Жертвы обычно подвергались страшно сильным ожогам, а затем их пытались «лечить» новыми средствами.

Обвинитель: Каковы были последствия этих «опытов»?

Свидетель: Эти «опыты» кончались обычно смертью.

Обвинитель: Значит, это было просто убийство?

Свидетель: Да, *убийство.*

Обвинитель: Кто же ответствен за эти убийства?

Свидетель: Целиком эсэсовцы лагеря и *блока, а также медицинская служба СС.*

Как следует из показаний свидетеля, в блоке № 2 лагеря были собраны заключенные, которые имели татуировку. В этом же блоке производились и *операции* над этими заключенными. Татуированная кожа умерщвленных заключенных выдавалась эсэсовцам в качестве подарков и шла на книжные переплеты, а также на отделку других вещей.

Свидетелю задает ряд вопросов защитник подсудимого Кальтенбруннера—Кауфман. Отвечая на эти вопросы, свидетель показывает, что все происходившее в блоке № 46 не имело никакого научного и практического смысла и что все служило лишь для того, чтобы установить действие на организм ряда производящихся отравляющих веществ. Я знаю, продолжает свидетель, какого рода «эксперименты» производились в этом блоке и каковы были их цели.

Отвечая на дальнейшие вопросы защитника, свидетель говорит, что не нужно быть *специалистом или врачом для того,* чтобы представить себе, что делается с человеком, когда при «экспериментах» ему сжигают мясо до самых костей.

Защитник несколькими вопросами пытается создать представление о «невиновности» многих немецких должностных лиц и эсэсовцев к совершению указанных свидетелем преступлений. Однако, ссылаясь на личные наблюдения и опираясь на документы, которыми он располагал, свидетель заявляет, что офицеры и эсэсовцы посещали все помещения в лагере и таким образом знали о том, что заболевания в блоке № 46 были не естественными. Они, конечно, знали о происхождении той продукции, которая выходила из блока № 2, потому что у многих эсэсовцев были различные предметы, сделанные из частей человеческого тела. Так, свидетель лично видел, как эсэсовские унтер-офицеры выходили из блока № 2, где содержались татуированные заключенные, с кожей в руках.

Отвечая на вопрос защитника Бабелла, свидетель сообщает, что перед освобождением лагеря политические заключенные различных национальностей создали тайные ударные батальоны, *которые при приближении* союзных войск содействовали освобождению лагеря.

После допроса свидетелей представитель французского обвинения переходит к рассмотрению преступлений подсудимых, связанных с насильственным угоном еврейского населения из Франции и стран Западной Европы в Германию. Обвинитель ссылается на ряд документов, изобличающих подсудимых в этом преступлении. В частности, обвинитель приводит выдержку из телеграммы подсудимого Иодля, в которой говорится: «Угон евреев должен быть предпринят рейхсфюрером СС, который в этих целях направит два батальона в Данию».

Угон евреев и транспортировка других арестованных в концлагеря, говорит обвинитель, производились самым ужасным способом и в ужасных условиях. Так, люди во время транспортировки умирали от голода и жажды, избивались и убивались охраной. Для того, чтобы воспрепятствовать побегам, охрана транспортов полностью раздевала заключенных. В процессе транспортировки *брались заложники* и их расстреливали.

Далее обвинитель приводит сведения о числе заключенных, арестованных в разных странах Западной Европы и погибших в концлагерях Германии, и перечисляет фамилии наиболее видных представителей французской интеллигенции, представителей науки и высших офицеров французской армии, погибших в заключении.

В конце своего выступления обвинитель приводит специальные инструкции, которые издавались гитлеровцами относительно работы концлагерей и содержания в них заключенных.

На этом заканчивается вечернее заседание Трибунала 29 января.

Утреннее заседание 30 января

НЮРНБЕРГ, 30 января. (ТАСС). На утреннем заседании Трибунала представитель французского обвинения Дюбосс продолжал свое выступление о положении заключенных в концлагерях в Германии, об организации этих концлагерей и деятельности в них эсэсовской администрации. Чтобы получать рабочую силу для военной промышленности, говорит обвинитель, гитлеровские власти прибегали к массовым арестам гражданского населения и отправке его в концлагеря, расположенные вблизи заводов. Заключенные жили в вырытых ими землянках, выполняли тяжелые работы и обычно не имели никакой связи с внешним миром.

Обвинитель цитирует документ, определяющий порядок работы заключенных на заводах, расположенных близ концлагерей. В этом документе, изданном в Берлине и датированном 30 апреля 1942 года, говорится: «Управление концлагерем и осуществление всех производственных работ находится под руководством коменданта лагеря. Комендант лагеря является единственным ответственным лицом за работы, выполняемые заключенными. Эта работа должна быть в буквальном смысле изнурительной для того, чтобы достигалось требуемое количество производимой продукции». Далее обвинитель цитирует *письмо* Геринга Гиммлеру, устанавливающее ответственность Геринга за преступное использование заключенных на военных предприятиях Германии.

«Я прошу вас, — говорится в письме, — предоставить в мое распоряжение для производства вооружения необходимое количество военнопленных. Как показала практика, эта рабочая сила с успехом может быть использована. Положение с воздушной войной требует, чтобы именно сейчас вопрос об использовании рабочей силы был решен, и я считаю необходимым использовать рабочую силу военнопленных».

В концлагерях, говорит обвинитель, заключенные, как показывали свидетели, доводились непосильным трудом до полного изнеможения, а затем уничтожались в газовых камерах. Обвинитель ссылается на документы, из которых видно, что для газовых камер в лагерях Освенцим и Равенсбрук отправлялось большое количество ядовитых веществ. В одном из документов указывается, что в эти концлагери одновременно было отправлено 832 килограмма ядовитых веществ.

Ужасное положение заключенных в лагерях подтверждается многими свидетельскими показаниями. Свидетели, говорит обвинитель, заявляли, что эсэсовская охрана неоднократно с циничной откровенностью говорила заключенным, что единственным «выходом» из лагеря для заключенных является печь крематория.

В отчете делегации британского парламента в апреле 1945 года говорится о бесспорных доказательствах производившейся в концлагерях в Германии бесчеловечной политики уничтожения заключенных. Из доклада *главного штаба американской армии* следует, что целью концлагерей в Германии было уничтожение заключенных и средствами для этого служили: голод, пытки, побои, болезни. Для уничтожения заключенных в лагерях применялись самые разнообразные средства. Положение заключенных в концлагерях держалось гитлеровскими властями в большой тайне, и Гитлер прямо заявил, что «всякое разглашение условий содержания людей в лагерях будет караться смертной казнью».

Обвинитель ссылается затем на ряд документов и свидетельских показаний, из которых видно, что заключенные концлагерей подвергались многочасовому изнурительному труду, часто работали на подземных заводах, находясь в воде и грязи.

На этом был об'явлен перерыв, после которого председатель Трибунала лорд Лоуренс сообщил, что Трибунал рассмотрел доказательства, которые были представлены французским обвинением, о преступлениях гитлеровцев в концентрационных лагерях. Трибунал признал их достаточными. Трибунал считает также, что, так как суд должен быть скорым, дальнейшее представление доказательств, касающихся концлагерей, на данной стадии процесса не представляет интереса. Если французское обвинение найдет необходимым остановить внимание Трибунала на каких-либо дополнительных материалах о концлагерях, ему будет предоставлена возможность это сделать.

После этого сообщения обвинитель Дюбосс перешел к пред'явлению обвинений гитлеровским заговорщикам в преступлениях по отношению к военнопленным. Дюбосс заявил:

— Мы считаем доказанным, что нацисты в концлагерях проводили политику уничтожения своих противников и использования *заключенных для реализации своих политических* целей. Другая сторона вопроса, — продолжает обвинитель,— выявляется при рассмотрении преступлений, совершенных Германией *в отношении военнопленных.* Эти преступления гитлеровской Германии заключаются в стремлении уничтожить максимальное число военнопленных.

В качестве доказательства обвинитель цитирует Трибуналу документ, показывающий, в каких условиях транспортировались английские военнопленные в район города Страсбург. Документ свидетельствует о том, что гитлеровцы нарушали при этом самые элементарные правила человечности, не говоря уже о правилах ведения войны, которых Германия обязывалась придерживаться. Военнопленных не кормили вовсе или кормили несъедобной пищей. Изнуренные люди вынуждены были проходить значительное расстояние пешком, подвергаясь различным издевательствам и уничтожению в тех случаях, когда они уставали.

— *Обращение с французскими* и бельгийскими военнопленными, — заявляет Дюбосс, — было еще более суровым. Как правило, лагери для военнопленных не отвечали самым минимальным гигиеническим требованиям. Обычно в них отсутствовала вода, не было топлива и необходимого оборудования для снабжения военнопленных пищей.

Обвинитель цитирует Трибуналу отчет о содержании гитлеровцами военнопленных в Норвегии. В отчете говорится: «Все военнопленные в Норвегии получали столько продовольствия, сколько необходимо было для того, чтобы поддержать их существование, но не работать».

Этот отчет относится к 80 тысячам союзных военнопленных, которые находились в заключении в Норвегии. Из этого числа 30 *тысяч человек* использовались на тяжелых работах, которые проводились организацией Тодт.

Обвинитель пред'являет далее Трибуналу ряд документов, *исходящих от* верховного командования германских вооруженных сил, из которых видно, что гитлеровцы умышленно размещали лагери для военнопленных *в особо опасных местах,* возле городов и даже в тех пунктах города, которые подвергались бомбардировке.

В конце утреннего заседания обвинитель перешел к вопросу о нарушении гитлеровцами Гаагской конвенции в части, касающейся судебного преследования военнопленных. Представление доказательств по этому вопросу было перенесено на вечернее заседание.

КИНО

«Великий перелом»

Этот фильм *) мы смотрим в дни радостной, величайшей Победы. Свободолюбивые народы вновь обрели возможность мирно трудиться. Главные военные преступники сидят на скамье подсудимых. Многие из фашистских злодеев уже понесли заслуженную кару.

...Был 1942-й год. Механизированные орды гитлеровцев рвались на восток. Их целью было обойти с востока и *взять* Москву, захватить Баку и Кавказ, сокрушить Советский Союз.

Смертельная опасность грозила нашему народу и всему человечеству. Второго фронта в Европе не было. Красная Армия в единоборстве с гитлеровской *военной* машиной, проявляя беспримерный героизм, перемалывала живую силу и технику врага. Прорвав нашу *оборону на южном отрезке фронта,* немцы устремились на Дон и Кубань. В августе 1942 года они были у Сталинграда, Владикавказа и Новороссийска. Наши коммуникации с Кавказом были рассечены.

Будущие историки, сличая документы и *неопровержимые факты,* вновь убедятся в том, что в те самые дни, когда враг достиг своих наибольших временных успехов, уже зрел великий перелом, который эти успехи превращал в поражение обнаглевших захватчиков.

С каждым днем и часом крепло сопротивление советских воинов. По усилия героев фронта и патриотов всей страны надо было организовать и сплотить. В эти грозные часы сказалась вся мощь социалистического государства, сказалась вдохновляющая и организующая сила большевистской партии.

Сталинский орлиный взор провидел грядущее. Верховный Главнокомандующий направил твердой рукой усилия миллионов советских людей на дело разгрома врага.

Товарищ Сталин приказал оборонять Сталинград во что бы то ни стало. Так началась героическая эпопея Сталинградской *обороны. Свято выполняя сталинский* приказ, воины Сталинграда с беспримерным мужеством защищали каждый клочок родной *земли.*

Верховное Главнокомандование сосредоточивало в этом районе стратегические резервы. Но они не вводились в бои на участке обороны самого города: они предназначались для мощных ударов будущего сокрушительного наступления.

В начале октября сталинский стратегический план окружения и разгрома сталинградской группировки немцев стал приводиться в действие. В то время битва в городе достигла наивысшей степени ожесточения и напряженности. Герои Сталинграда выиграли драгоценное время, необходимое для организации победы. Настал исторический день 19 ноября. Перейдя в наступление, Красная Армия замкнула к 23 ноября кольцо окружения. Окруженная немецкая группировка оказалась изолированной. В январе 1943 года она была ликвидирована.

Великий перелом наступил. Сталинград предвещал закат немецкой армии. Обескровленная и, что особенно важно, морально надломленная, она не могла уже оправиться после сталинградской катастрофы. Инициатива перешла в руки Красной Армии. Начав историческое наступление от стен Сталинграда, Красная Армия дошла до Берлина.

* * *

И вот мы смотрим фильм. В нем отображается в художественных образах на экране тема великого перелома в ходе Отечественной войны.

Москва... Кремль. Генерал-полковник Муравьев (заслуженный артист РСФСР М. Державин) назначен командующим фронтом. *Он уезжает к войскам,* получив указания Верховного Главнокомандования. Однако он должен хранить в тайне все, что *ему известно о планах ставки.*

Так начинается фильм. Зритель чувствует и понимает—за этими событиями скрыт глубокий *смысл,* их направляет к определенной цели мудрая воля вождя.

Фильм переносит нас к месту действия, где идет гигантское *сражение.*

...Шум самолетов, грохот танков, взрывы бомб и снарядов... Бушует гигантская битва на подступах к городу; в отдалении видны пылающие здания.

Доставленный к месту назначения своим верным, *самоотверженным шофером* Минуткой (артист М. Бернес), генерал-полковник Муравьев, не заезжая в штаб фронта, *сразу же отправляется в штаб 7-й армии,*— на участок прорыва.

Лейтенант Федоров (артист В. Марев) *докладывает командующему, что его отделение* погибло при обороне. Осталось в живых лишь трое, среди них — красноармеец Степан (артист П. Волков). «Где-то мы уже встречались,—обращается к нему командующий,— бывалый, видно, солдат».— «Так точно», — отвечает Степан. — «Воюем от самой границы и... обратно...»

В образе Степана воплощен несгибаемый дух советского бойца, сохраняющего, несмотря на тяжелые испытания, уверенность в победе. Мы встречаемся со Степаном — бойцом и разведчиком и в дальнейшем, когда бои переносятся в город. От разрывов бомб рушатся здания, но в развалинах остаются люди, русские люди, вставшие насмерть для защиты родного города.

Город! Он не назван в фильме. Но зрителю понятно, что это — Сталинград. Авторы фильма не ставили себе задачей дать документально точное изображение Сталинградской обороны. Они в художественной форме отображают смысл происходящих событий.

Фильм показывает, как назревает великий наступательный порыв в усиливающемся сопротивлении войск, в героизме рядовых советских людей, которых вдохновляет на подвиги горячая любовь к Родине.

Особая ценность фильма в том, что он не ограничивается показом боевых действий, но и раскрывает характеры, *оперативное* мастерство генералов, исполнителей мудрого стратегического плана Верховного Главнокомандования.

Перед нами — штаб фронта. По распоряжению Верховного Главнокомандования в *тылу сосредоточиваются* стратегические резервы. Генерал Муравьев информирован об их назначении. Другим генералам известен *лишь приказ об обороне города.*

Генерал-лейтенант Пантелеев (лауреат Сталинской премии А. Зражевский) стремится к точному исполнению приказа, и в этом исполнении Пантелеев обнаруживает все свое военное мастерство. Старый служака, человек большого мужества, он знаком со всеми тонкостями тактического искусства. Когда на совещании в штабе фронта высказывается мнение, что на узком плацдарме оставшейся в наших руках части города невозможно разместить тылы, опытный генерал справедливо возражает: «Берег высок и обрывист и образует при обстреле мертвое пространство, в котором можно разместить штабы, резервы и даже маневрировать по фронту... тесновато, тесновато, но можно...» На самом опасном посту генерал Пантелеев выполняет до конца *свой долг перед Родиной.*

Генерал-лейтенант Кривенко (лауреат Сталинской премии А. Абрикосов) ищет *смелых решений, ведущих к разгрому* врага. Он ищет и славы — благородное честолюбие истинного солдата! «У нас есть указание спасти город. Падение его смерти подобно. Необходимо сегодня, немедленно все силы, все резервы бросить на эту цель — разбить, чтобы остановить, завтра будет поздно...». Кривенко знает лишь часть плана Верховного Главнокомандования, и ему еще поэтому недоступна вся глубина гениального стратегического замысла. Отсюда — драматическая коллизия — столкновение Кривенко с командующим фронтом. Но смелая и честная натура, тактичное и отечески умное руководство генерал-полковника Муравьева дает возможность генералу Кривенко доблестно выполнить свой долг. Наступает срок, и гениальный план Верховного Главнокомандования *раскрывается перед Кривенко* во всем своем величии. Потрясенный и восхищенный, он отдает весь свой молодой, горячий талант, участвуя в осуществлении великого замысла, предначертанного вождем.

Генерал-полковник Виноградов (артист П. Андриевский), начальник штаба фронта, не может понять, зачем защищать город, который, по его разумению, рано или поздно *придется оставить.* Основные черты военного характера Виноградова — осторожность и расчет. Он хорош на посту начальника штаба при сильном командующем. Но ему не хватает дерзновения и творческого огонька.

Центральная фигура *в фильме*—генерал-полковник Муравьев—командующий фронтом. Тяжелая ноша огромной ответственности *возложена на его плечи.* Он-то знает, хорошо знает, в чем суть противоречий, которые так мучают генерала Кривенко, которые поставили втупик генерала Виноградова. Защищать город во что бы то ни стало — это понятно. Но в таком случае почему не использовать резервы? Так ставит вопрос Кривенко. А у Виноградова возникает другой вопрос. Если резервы сохранятся для контрударов, почему обязательно удерживать развалины города, почему не отойти и не ждать на новых позициях момента, когда резервы смогут быть двинуты в ход. Ключ к разрешению этих вопросов дан в мудром стратегическом плане Верховного Главнокомандования.

Крупнейшая группировка немецкого генерала Клауса ввязалась в тяжелую битву среди развалин города. Муравьев знает, что стратегические резервы, сосредоточенные на его фронте, предназначены для ударов в тыл немецкой группировке и ее окружения. Муравьеву ясно, что упорная защита города должна сковать немецкую группировку.

Фильм показывает, с какой энергией и осмотрительностью организует Муравьев оборону города, с каким волнением и уверенностью он ожидает того часа, когда вся могущественная наша сила обрушится на врага.

На фронте устанавливается затишье. Что это? Немцы отказались от плана овладеть городом? Нет, они готовят решительное наступление, как показывает захваченный — все тем же Степаном — пленный. Муравьев решает ослабить силу вражеского *наступления мощным артиллерийским* ударом, израсходовав весь свой запас боеприпасов. Это дерзкий ход: он оправдает себя лишь в том случае, если немцы действительно решили наступать во что бы то ни стало в эти часы. Муравьев с мучительной тревогой переживает эти минуты. И вот раздается гром немецких орудий, подтверждая, что немцы избрали именно это время для наступления. Немцы ввязались в бои за город, которого взять все-таки не смогут. Выиграно время для осуществления плана Верховного Главнокомандования. Наступает решительный час. Стратегические резервы вводятся в действие, группировка Клауса окружена и разгромлена, сам он взят в плен.

Авторы фильма—режиссер заслуженный деятель искусств Ф. Эрмлер и сценарист Б. Чирсков создали фильм, который представляет собою большое творческое достижение.

Киновартина, несомненно, показывает самое главное: если она и не дает исчерпывающего представления о всем содержании гениального сталинского плана, то во всяком случае она помогает постичь его глубокий смысл. Фильм «Великий перелом» служит яркой иллюстрацией мысли, высказанной устами одного из героев картины: «Правильно оценить и использовать сложившуюся обстановку, вывести из нее выполнимую задачу — это каждый талантливый военачальник умеет. Но только подлинный полководец ставит задачу и сам создает нужную для него обстановку. И такой полководец у нас один».

Заслуга авторов фильма заключается и в том, что для рассказа о великих событиях Сталинградской эпопеи и для изложения глубочайших стратегических идей, направлявших ход этих событий, они сумели найти наглядную, образную, *волнующую художественную форму* повествования. Фильм смотрится от начала до конца с неослабевающим интересом. Этому в значительной степени способствует и хорошее исполнение занятых в фильме актеров, сумевших благодаря вдумчивому руководству режиссера достичь простоты, убедительности и слаженности в своей игре. Они создали яркие, индивидуальные, жизненно правдивые образы, надолго запоминающиеся зрителям.

Генерал-майор М. ГАЛАКТИОНОВ.

---

*) *«Великий перелом».* Новый художественный фильм. Сценарий Б. Чиркова, постановка Ф. Эрмлера, оператор—А. Кольцатый, художник — Н. Суворов, композитор—Г. Попов. Производство студии *«Ленфильм»*